

Философия и культура информационного общества: материалы Седьмой международной науч.-практ. конференция: тезисы докл.: в 2 ч. Ч. 1. Санкт-Петербург.: ГУАП, 2019. С. 206-208.

Костырев А. Г.

«ПОСТПОЛИТИКА» В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ

Костырев Андрей Геннадиевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры права, философии и политологии Национального университета «Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко, Чернигов, Украина.

e-mail: akostyrev@ukr.net

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния развернутых в Интернете социальных сетей на политические процессы. Показано, что в сетевом обществе политические акторы должны играть по новым правилам. Раскрыта проблема использования ценностной коммуникации как наиболее эффективного средства сетевой игры.

Kostyrev A. G.

‘POST-POLICY’ IN THE NETWORK SOCIETY

Kostyrev Andrey Gennadievich – Candidate of Political Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Law, Philosophy and Political Science of the National University “Chernihiv Collegium” named after T. G. Shevchenko, Chernihiv, Ukraine.

e-mail: akostyrev@ukr.net

Abstract. The author analyses the influence of social media on political processes. He argues that in a network society political actors must play according to the new rules. The paper discloses the problem of using value communication as the most effective means of network games.

Появление в конце XX века нового канала коммуникации – Интернета сначала воспринималось лишь как очередной этап развития общества массовой информации со всеми его преимуществами и недостатками. Но технологические и социальные процессы, которые получили развитие за почти два десятилетия XXI века и связаны с развертыванием в Интернет-пространстве такого сегмента как онлайн сети, которые часто называют социальными медиа, заставили наиболее продвинутых аналитиков изменить эту точку зрения. В сетевом обществе, человек перестает быть марионеткой традиционных масс-медиа, в первую очередь подвластного правительствам и олигархам телевидения. Такие интерактивные

социальные медиа как Facebook и Twitter стали влиятельными факторами общественно-политической жизни во всем мире.

Анализ фактов показывает, что Интернет сообщает импульс для замены устаревших структур общественной иерархии, в том числе политических, новыми формами социальной организации. Кардинальные изменения в информационном пространстве, вызванные развитием социальных медиа, в значительной степени реформируют систему распределения власти, которую уже окрестили постполитической. Новая коммуникационная реальность поставила перед политическими акторами проблему использования наиболее эффективных методов сетевой игры. Ресурсом, за который ведется эта игра, выступает социальный капитал.

Мультимодальность коммуникации в онлайн сетях открывает их большой социально-конструктивистский потенциал, потому что она обеспечивает эффективность процесса организации социального взаимодействия, сочетая преимущества закрытых и открытых сетей. Facebook и Twitter предоставляют пользователям возможность, используя разветвленные цепочки взаимосвязанных ячеек («друзья друзей» и т. п.), быстро выйти за пределы зон «коммуникационного ядра» и «важных связей», чтобы получить необходимую социальную поддержку по линиям «слабых связей». Общественно-политическая поддержка активизируется также благодаря использованию сценариев интерактивных реалити-шоу и различных флеш-мобов. При этом происходит постепенное стирание граней между виртуальным и реальным миром, деятельностью акторов в онлайн и офлайн социальных сетях. Эту тенденцию подтвердили и президентские выборы 2019 году в Украине.

Интернет предоставляет возможность определенному коммуникационному ядру широко популяризировать свои ценности, привлекать все больше новых сторонников, что приводит к ускоренному в геометрической прогрессии расширению социальной сети. Но для политического лидера эффективность сети зависит не только от количества участников, но и от качественных характеристик ее коммуникационного поля. Чем больше общих ценностей разделяют

социальные акторы, тем сильнее коммуникационные связи между ними. Производная величина от количества и силы коммуникационных связей определяет уровень ценностного притяжения узла социальной сети. Для обозначения этой величины мы ввели дефиницию «валюэнтность». Узлы с наибольшей валюэнтностью представляют собой хабы социальной сети, связанные со сравнительно большим количеством других узлов и образуют более сильные коммуникационные связи. В результате они получают больший социальный капитал, потому что их коммуникационное поле не только расширяется, но и увеличивает свою мощь.

На первом этапе социального взаимодействия, когда коммуникация формирует сеть, эффективность ее развития зависит от валюэнтности социальных акторов, то есть от того, насколько они представляются способными воспринимать, агрегировать и артикулировать актуальные общественные ценности, вызывая доверие граждан. На втором этапе – «игре на сети» – важным фактором выступает адекватная реакция политиков на те ценностные запросы, которые поступают от общества через созданную многослойную мультисеть по «петле обратной связи», и поддержание благодаря этому баланса центростремительных и центробежных сил в коммуникационном поле между ядром, локальными (региональными) и безмасштабными (глобальными) сетями. Этого не удалось достичь П. Порошенко, потому что его действия, отраженные в предвыборном лозунге: «Армия. Язык. Вера», не соответствовали ценностным запросам абсолютного большинства украинцев.

Вообще, официальный истеблишмент, как показывает практика, в сетевых играх обычно оказывается в роли лузера. И поэтому он прибегает к таким деконструктивным действиям как «охота на ведьм», которыми представляются валюэнтные узлы сети, и тромбирование каналов сетевой коммуникации. При этом свое пренебрежение демократическими принципами государственные чиновники, как правило, пытаются оправдать пресловутыми ссылками на необходимость обеспечения национальной безопасности. Очевидно, что, с одной стороны, именно развитие коммуникационных возможностей социальных медиа

способствует формированию нового демократического порядка. А с другой, только демократическое гражданское общество может обеспечить свободную сетевую коммуникацию в ее ценностном смысле.